

Ее грубо разбудил брат, его неистовое поведение и полные страха глаза устранили все следы недосыпа, которые она испытывала в течение прошлой недели или около того. Она не могла быть уверена, сколько времени прошло, и проживала каждый день таким, какой он наступал.

"Милли, тебе нужно встать, что-то случилось".

"В чем дело, Эд?" - обеспокоенно спросила она, садясь.

Он покачал головой, выражение его лица было таким же потерянным, плечи все еще сгорблены от бремени, которое теперь давило на него после смерти их отца.

"Я не знаю, но Грюм здесь".

"Аластор?" - спросила она, вставая с кровати и натягивая халат поверх ночной рубашки. "Что он сказал?"

"Ничего, просто ему нужно поговорить с нами обоими".

По взмаху ее палочки серьезность ситуации стала ясна. Было 3 часа ночи, и Аластор не был бы здесь в это время без уважительной причины.

Ее сердце бешено колотилось, когда она поспешила из своей комнаты и спустилась по лестнице в вестибюль поместья Боунс, где ее встретило мрачное лицо ее бывшего наставника.

"Амелия", - поприветствовал он ее.

"Что случилось?" - потребовала она без предисловий.

Грюм вздохнул и покачал головой.

"Тебе нужно внимательно выслушать все, что я собираюсь сказать, Боунс", - твердо ответил он. "Держи свой чертов темперамент в узде, пока я не закончу".

Она нахмурилась, но кивнула, когда Эдгар подошел к ним, ему слишком хотелось услышать, что скажет аврор.

"Ранее в больнице Святого Мунго было совершено покушение на жизнь вашей матери. Кто-то убил Чемберса, который охранял ее палату, и попытался сделать то же самое с ней. С ней все в порядке, и ее перевезли. Кто-то нашел нападавшего прежде, чем он смог причинить ей вред."

Рот Амелии открылся, когда мужчина заговорил, но Эдгар начал дрожать от переполнявшей его ярости.

"Я, блядь, так и знал! Я все время говорил, что смерть отца была подозрительной, а мать просто случайно упала с лестницы в ту же ночь? Я знал, что за этим кроется нечто большее!"

"Я знаю", - утешил Грюм. "Я верю тебе, парень, но не было никаких доказательств нечестной игры".

"И что теперь, Грюм?" Эдгар огрызнулся в ответ. "Это достаточное доказательство?"

Седой мужчина кивнул.

"Да, но теперь все гораздо сложнее".

"Как?"

Грюм устало потер глаза и недовольно проворчал себе под нос.

"Человеком, который пытался убить твою мать, был Томас Эйвери".

"Эйвери?" - недоверчиво прошептала Амелия.

"Я убью этого ублюдка!" Эдгар зашипел.

"Нет, вы этого не сделаете, он уже мертв", - признался Грюм, вызвав недоумение у братьев и сестер.

"Мертв?" - настаивала Амелия.

"Да, он пытался убить человека, который обнаружил его, и это сработало не совсем в его пользу. Мы нашли его с косой, воткнутой в грудь."

Эдгар невесело усмехнулся, когда Амелия в шоке уставилась на своего коллегу.

"Тогда я в большом долгу перед этим человеком", - заявил ее брат. "Кто это был?"

Грюм глубоко вздохнул.

"Послушай меня, парень, у этого человека могут быть большие неприятности. С кем дружит Эйвери-старший?"

"Министр", - прошептала Амелия.

"Да, так близко, что нам было приказано взять его в течение часа после того, как об этом сообщили. Эйвери собирается устроить адский беспорядок, и Визенгамот мало что сделает, чтобы остановить его. Ему будет все равно, почему его сын был там, или какие у нас есть доказательства против него. Факт в том, что чистокровный наследник был убит, и Визенгамоту это не понравится. Вы видели, как это работает", - напомнил он им.

"Чушь собачья", - пробормотал Эдгар. "Итак, что будет с этим человеком?"

"Он будет брошен дементорам", - ответила Амелия. "Если ему повезет, они приговорят его к смерти".

Эдгар покачал головой.

"Он, черт возьми, спас жизнь нашей матери!"

"Да, и это ни хрена не будет значить к тому времени, как Эйвери закончит", - раздраженно проворчал Грюм. "Малфой поддержит его, и все остальные последуют за ним. Альбус и его компания не будут, но этого будет недостаточно."

Эдгар провел рукой по своей копне рыжих волос и понимающе кивнул. Это был бы один из немногих случаев, когда он, вероятно, увидел бы, как большинство членов Визенгамота объединяются ради общего дела. Убийство наследника не понравилось бы никому из лордов и леди.

"Кто это был? У него есть дети? Самое меньшее, что мы можем сделать, это убедиться, что о

них позаботятся", - объяснил он своей сестре.

"Какой-то парень по имени Певерелл", - ответил Грюм.

Эдгар задумчиво нахмурился, когда Амелия ахнула.

"Гарри Певерелл?" она спросила.

"Это он", - смущенно подтвердил Грюм. "Ты знаешь его?"

"Он был жертвой комы, которую я считал причастной к нападению в Лондоне, которым я занимаюсь. Не было никаких доказательств его причастности."

"Певерелл, как в семье Певереллов?" Вмешался Эдгар.

"Я думала, что это вымышленное имя", - защищалась Амелия. "Семья исчезла на протяжении веков".

"Но если он настоящий Певерелл..."

"Лорд Певерелл, - выдохнула Амелия, - его целитель был непреклонен в том, что он был лордом Певереллом. У него действительно было кольцо."

Эдгар покачал головой.

"Он мог бы солгать ей; многие мужчины лгут женщинам, чтобы произвести на них впечатление", - отметил Эдгар

. "Да, но его целительница знала бы, если бы он лгал", - прошептала Амелия, "ее бы это не обмануло".

"Его целитель?"

"Это Нарцисса Блэк", - сообщила им Амелия.

Между этими двумя женщинами не было потери любви. Амелии был седьмой год, когда Нарцисса поступила в Хогвартс, и она оказалась такой же заносчивой, как и две ее сестры, хотя Андромеда несколько переросла это. Она не удивилась, узнав, что эта женщина сбежала от своей ужасной семьи.

"Ты уверен в этом?" - настойчиво спросил Эдгар.

Она кивнула.

"Я действительно не думала об этом до сих пор", - вздохнула она. "Если Блэк верит, что он лорд Певерелл, у нее должна быть на то причина".

"Тогда мы, возможно, сможем ему помочь", - размышлял Эдгар вслух. "Будет много людей, которые захотят его благосклонности..."

"И еще больше тех, кто хотел бы, чтобы он ушел", - добавила Амелия. "Ты слышал те же истории, что и я, когда мы росли. Бьюсь об заклад, есть много других семей, которые рассказывали своим детям то же самое".

Эдгар кивнул.

"Я должен попытаться, Милли. Если он спас жизнь матери, я в долгу перед ним".

"Да, он спас ее", - подтвердил Грюм. "Брать его к себе было неправильно".

"Нет", - согласился Эдгар. "Ты можешь устроить его так удобно, как можешь для меня, Грюм?"

Аврор покачал головой.

"Его переводят утром. Мы не можем держать его в министерстве, и Эйвери будет тянуть столько, сколько сможет. Он захочет, чтобы он был слабым, когда тот предстанет перед Визенгамотом."

"Они забирают его в Азкабан?" - недоверчиво переспросила Амелия.

"Да, дружба Эйвери с министром позаботилась об этом", - проворчал Грюм. "Ему предъявят обвинение перед тем, как его заберут, а затем, как я полагаю, продержат там целых две недели".

Это был самый долгий срок, который человек мог продержат в Азкабанае, прежде чем предстать перед судом. Дальнейшее может иметь серьезные долгосрочные последствия для их здоровья.

Эдгар сурово кивнул.

"Тогда ему лучше надеяться, что он справится с этим", - вздохнул он. "Мы ничего не можем сделать, пока он не предстанет перед Визенгамотом. Я буду бороться за него, за все хорошее, что это принесет".

Ее смена подходила к концу, и меньше всего она думала о сне. Четыре разных аврора взяли у нее показания о том, что произошло в охраняемом отделении, каждый по-своему пытался найти лазейки в ее версии событий.

В чем она быстро убедилась, так это в том, что они пытались дискредитировать ее, поставить под сомнение то, что она им рассказала, и то, что она видела. Ее дедушка был бы в ярости, когда узнал бы о том, как они с ней обошлись.

Больница оставалась закрытой, и ей с неохотой разрешили покинуть ее. Только с завуалированной угрозой и бормотанием ее имени аврор, охранявший дверь, позволил ей пройти, очевидно, его интеллект был достаточно широк, чтобы не вызвать гнев ее семьи.

Она уже многое пережила и не могла избавиться от ощущения, что день только начался.

С Певереллом обращались несправедливо. Он сделал то, что было правильным в данный момент, и она не стала бы сидеть сложа руки, пока против него применялась коварная тактика, как и ее дедушка, как она надеялась.

Гарри не заслуживал этого, независимо от того, кого он убил.

Зная, что время вполне может иметь значение, она аппарировала в коттедж, в который ее дедушка и бабушка переехали несколько лет назад, и почувствовала, как магия здешних

оберегов окутала ее.

Еще до того, как она успела постучать, дверь открыла безукоризненно одетая эльфийка, которая приветствовала ее поклоном.

"Леди Сисси, - прохрипело существо, - лорд Блэк будет рад вас видеть".

Сначала он был бы рад, но, скорее всего, был бы недоволен к концу их разговора. Или, возможно, он наслаждался бы хаосом. Никогда нельзя было быть уверенным, в чем был замешан ее дедушка.

"Нарцисса", - тепло сказала ее бабушка, входя на кухню. "Что привело тебя сюда так рано?"

Ее бабушка с дедушкой устроились завтракать, хотя они должны были быть на ногах уже несколько часов. Арктур Блэк был не из тех, кто тратит ни минуты дня на "беспольный сон", когда он сделает достаточно этого, когда умрет, как он довольно болезненно объяснил ей.

"Кое-что случилось в больнице, и мне нужна ваша помощь", - сказала она мужчине, который сильно нахмурился.

"Кто-то причинил тебе боль?" - немедленно потребовал он, вставая.

Она покачала головой и объяснила, что произошло, глубоко вздохнув, когда закончила.

"Это нечестно", - заявила она. "Он спас жизнь леди Боунс, и с ним обращаются как с преступником".

Арктур раздраженно промычал, прежде чем стукнуть кулаком по столу.

"Какой гребаный беспорядок", - простонал он. "Ублюдки, их много. Мне нужны имена авроров, которые брали у вас интервью, и ваши воспоминания о том, что произошло."

Нарцисса кивнула, вынимая палочку и извлекая воспоминание, прежде чем поместить его во флакон, который наколдowała ее бабушка.

"Арктур, о чем ты думаешь?" - обеспокоенно спросила Мелания. "Я знаю это лицо".

Старик кивнул, прежде чем повернуться к ней.

"Почему ты хочешь ему помочь?"

"Потому что это нечестно", - повторила Нарцисса.

"Моя милая девочка, мир, в котором мы живем, несправедлив", - вмешалась ее бабушка.

"Это не так", - согласился Арктур, задумчиво глядя на Нарциссу. "Было бы лучше, если бы я оставил это маленькое дерьмо в покое", - задумчиво добавил он.

"НЕТ!" - запротестовала Нарцисса. "Пожалуйста, дедушка, он этого не заслуживает".

"Почему тебя это так волнует? Этот человек может представлять для нас угрозу."

"Это не так, дедушка. Я говорил с ним, и он не такой. Он даже мало что знает о своей семье. Его родители были убиты, когда он был младенцем!"

"Убит? Кем?"

"Он не сказал, но у него была ужасная жизнь, дедушка. Он не заслуживает смерти за то, что он сделал. Если ты сможешь ему, то он мог бы стать сильным союзником, не так ли?"

Арктур несколько мгновений обдумывал ее слова, а она, затаив дыхание, наблюдала, как он расхаживает взад-вперед.

"Он мог бы быть", - признал он. "Если это можно сделать правильно, он мог бы стать очень хорошим союзником. Что ты получаешь от этого?"

Нарцисса пожала плечами.

"Ничего".

Арктур снова задумчиво уставился на нее, по-видимому, что-то ища.

"У тебя есть чувства к этому мужчине?"

Нарцисса уклонилась от вопроса.

«Что? Нет, это не так, - твердо возразила она.

Без всех этих волос он был красив, она не стала бы этого отрицать, но это не имело никакого отношения к тому, почему она это делала.

"Хм", - проворчал Арктур, снова занимая свое место. "Хорошо, я сделаю все, что смогу. Никому не говори о нашем разговоре и расскажи любому другому аврору, который попытается разозлить меня и разобраться со мной. Это будет держать их подальше от тебя."

"Спасибо", - ответила Нарцисса с облегчением.

"Не благодари меня пока, - проворчал Арктур. - Я не знаю, могу ли я что-нибудь сделать, но у меня есть несколько идей. Эйвери в любом случае дерьмо, ему не помешает помнить свое место. А теперь иди домой и немного отдохни."

"Я так и сделаю", - вздохнула Нарцисса. "Но сначала я должна написать Люциусу".

"Мальчик Малфой?"

Нарцисса кивнула.

"Он написал мне, спрашивая, не хотел бы я поужинать с ним".

Арктур задумался, его глаза сузились, прежде чем он покачал головой.

"А ты хочешь этого?"

"На самом деле я его не знаю", - призналась она. "Я не вижу в этом вреда".

"Нет, но будь осторожна с Малфоями, Нарцисса", - предупредил Арктур. "Они такие же скользкие, какими и кажутся".

"Я так и сделаю", - заверила его Нарцисса, уходя, не заметив подозрительного взгляда,

который разделяли ее бабушка и дедушка.

Она заручилась помощью своего дедушки и теперь чувствовала большую надежду на то, что для Гарри можно что-то сделать. Она имела в виду то, что сказала; он не заслуживал наказания за то, что сделал. Он спас жизнь невинной женщины, хотя напрашивался вопрос о том, почему Эйвери вообще хотел ее смерти?

Сон не приходил, и он поймал себя на том, что сожалеет о своем вмешательстве. Теперь он был во власти Министерства магии, которое на протяжении всей его жизни не проявляло к нему ни справедливости, ни благосклонности. Его опыт работы с ними не был хорошим, и он мог только надеяться, что нынешняя администрация оказалась менее коррумпированной, чем Фадж и Амбридж.

Он насмешливо фыркнул. У него, конечно, были свои сомнения.

Камера, в которую его поместили, была тесной и неудобной, но чутье подсказывало ему, что он ненадолго задержится в этом месте. Нет, если бы те, кто находится в правильном положении, захотели этого, он бы уехал отсюда достаточно скоро. Он знал, как это работает, и не верил в систему, которая всегда была нарушена.

"Чушь собачья", - пробормотал он, садясь на скамью, которая также служила кроватью. У него не было на это времени, хотя это послужило тому, чтобы показать ему, как будет воспринята смерть выдающегося чистокровного здесь.

Перспективы того, что ждало его впереди, были довольно мрачными.

Часть его надеялась, что его задача упростится, если он сможет неуклонно устранять самых стойких последователей Волдеморта. Такой такт привел бы только к тому, с чем он столкнулся сейчас: внутри тюремной камеры.

Нет, ему нужно будет пересмотреть свою стратегию. Ему придется играть в игры, которые он презирал, полагаться на свою хитрость и остроумие так же сильно, как на свою волшебную палочку.

Задача всегда была сложной, а с этим новым измерением она стала еще более сложной. Отныне ему придется действовать очень осторожно, если ему удастся выйти из этого с другой стороны, сохранив свою свободу нетронутой.

Он напрягся, когда щелкнули замки на его двери и вошла группа из шести авроров, каждый с палочкой наготове.

"Давай, Певерелл", - проинструктировал пожилой мужчина, одетый в красную мантию, его неряшливая борода цвета соли с перцем не скрывала презрения, которое он испытывал к нему.

"Я полагаю, ты меня не отпускаешь?" - спросил Гарри, вставая.

Мужчина мрачно покачал головой.

"Вы отправляетесь в Азкабан до тех пор, пока не сможете предстать перед судом", - объяснил он. "Гарри Певерелл, вы арестованы за убийство Томаса Эйвери. Вы будете находиться под надзором Министерства магии до тех пор, пока не предстанете перед Визенгамотом, чтобы вас

судили ваши коллеги. Я бы посоветовал вам прийти тихо."

Он посмотрел на полдюжины авроров, которые нервно ждали его ответа на обвинения, прежде чем одарить их легкой улыбкой. Некоторые из этих мужчин и женщин могут быть хорошими людьми, которые просто выполняли свою работу. Как бы сильно он ни презирал Министерство, они еще не доказали, что являются врагами.

"Тогда я сдаюсь тебе", - ответил он, протягивая руки.

Кроме того, он знал, что при необходимости можно сбежать из Азкабана. Это было бы намного проще, чем пытаться отбиться от шести авроров в самом Министерстве.

Когда на его запястья надели наручники, подавляющие магию, и его повели по длинному коридору, он не мог не думать, что фигура в плаще либо наслаждалась этим, либо была в ярости от того, что он оказался в таком положении.

Для Гарри это не имело значения. Он собирался подвергнуться воздействию дементоров, по крайней мере, на некоторое время, и ему нужно было подготовиться к этому.

Он позволил своему сопровождающему направлять его, пока он работал над своей окклюменцией. Это не удержало бы воздействие на существ в страхе на неопределенный срок, но значительно облегчило бы их.

Ему нужно было сохранять ясность перед тем, что должно было произойти. Было бы нехорошо, если бы затяжное воздействие тюремных охранников поставило под угрозу его способность справиться с Визенгамотом, когда он столкнется с ними лицом к лицу.

Когда это произойдет, он не знал, но снова поймал себя на том, что выжидает удобного момента.

Терпение было тем, чему он научился за годы, проведенные в бегах, и ему понадобятся это и его стойкость, чтобы пережить надвигающееся испытание.

<http://tl.rulate.ru/book/83720/2681109>